

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS ON THE BASIS OF CLUSTER APPROACH

*E. Kuznetsova
G. Yakovlev*

Annotation

The concept of cluster development of the territories which is most mobilizing local resources for the organization of social and economic activities of the entities which are built in regional society taking into account local features is proved in article. Competitive advantage of cluster approach – innovation is emphasized that provides high degree of adaptability to conditions of an industry management structure with economy and to conditions of post-industrial society.

Keywords: clusters, concept of regional development, synergy effect, typology of clusters, cluster policy, innovative activity, diffusion of innovations.

Кузнецова Эльвира Георгиевна

*К.э.н., доцент, Д.э.н., профессор,
ФГБОУ ВО "Чувашский государственный
университет им. И.Н.Ульянова, г. Чебоксары*

Яковлев Георгий Ермолаевич

*Д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО
"Чувашский государственный университет
им. И.Н.Ульянова, г. Чебоксары*

Аннотация

В статье обосновывается концепция кластерного развития территорий, максимально мобилизирующая местные ресурсы для организации социально-экономической деятельности предприятий, встроенных в региональный социум с учетом местных особенностей. Подчеркивается конкурентное преимущество кластерного подхода – инновационность, что обеспечивает высокую степень адаптивности к условиям отраслевой структуры управления экономикой и к условиям постиндустриального общества.

Ключевые слова:

Кластеры, концепция регионального развития, синергетический эффект, типология кластеров, кластерная политика, инновационная активность, диффузия инноваций.

Основоположником кластерного подхода считается М. Портер. Согласно теории Портера кластер представляет собой "сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу"[3,с.203]

Л. С. Марков и М. А. Ягольницер определяют кластеры и их характерные черты следующим образом: "кластеры представляют собой географические концентрации предприятий одной или нескольких взаимосвязанных отраслей, конкурирующих, но вместе с тем кооперирующихся друг с другом, извлекающих выгоды из специфических местных активов, совместного расположения и социальной встроенности.

Кластерный подход, на наш взгляд, как синтез различных экономических теорий и положений, может стать основой повышения эффективности региональных воспроизводственных циклов, формирования полюсов роста, диффузии инноваций, активизации местного роста и

адаптации к условиям постиндустриального общества. Кластерный подход позволяет унифицировано подойти к определению структуры управления развитием региональных экономических систем, имеющих свои специфические особенности. Прежде чем перейти к обоснованию данного утверждения, рассмотрим концепцию регионального развития на основе кластерного подхода.

Характерными, присущими кластерам чертами являются:

1. географическая концентрация и / или функциональная взаимосвязанность участников;
2. специализация фирм-субъектов кластера;
3. множество участвующих экономических агентов;
4. конкуренция и кооперация;
5. социальная встроенность;
6. инновационность"[2,с.168]

Необходимая и в большинстве случаев центральная компонента кластеров – производственные предприятия. В кластере фирмы тесно сотрудничают, создают разного рода альянсы с научно-исследовательскими институтами, образовательными учреждениями, органами власти и управления, общественными организациями, финансовыми институтами, поэтому помимо производственных

предприятий среди субъектов кластера можно выделить следующих участников:

- ◆ научно-исследовательские институты;
- ◆ финансовые институты;
- ◆ образовательные учреждения;
- ◆ органы государственной власти и управления;
- ◆ общественные организации, ассоциации;
- ◆ специализированная бизнес-инфраструктура;
- ◆ предприятия, производящие конечные продукты или услуги, а также связанные с ними отрасли [1, с. 153].

Л. С. Марков и М. А. Ягольницер определяют внутреннюю логику процесса жизнедеятельности кластеров пятью этапами, отражающими их жизненный цикл.

1. Агломерация. В регионе существует некоторое количество компаний и других экономических агентов.

2. Возникающий кластер. Некоторые участники агломерации начинают кооперироваться вокруг основной деятельности и реализовывать общие возможности через свои взаимодействия.

3. Развивающийся кластер. Расширяется поле взаимодействий между членами кластера, вовлекаются новые участники той же или связанной деятельности на уровне региона, образуются новые формальные и неформальные институты поддержания сотрудничества. Часто начинают возникать названия, веб-сайты, связанные с регионом и видом деятельности.

4. Зрелый кластер. Определяется степень достижения некой критической массы действующих лиц. Кластер уже развил связи во внешней среде, с другими кластерами, направлениями деятельности, регионами. Динамика развития внутренней среды благоприятствует появлению новых фирм, совместных предприятий и др.

5. Трансформация. С течением времени рынки, технологии и процессы изменяются и влекут за собой изменение кластеров [2, с. 168].

Каждый кластер индивидуален и обладает большим числом неоднозначных кластерных характеристик, в связи с чем классификация кластеров представляется процессом сложным и многоаспектным. Тем не менее, в зарубежной и отечественной литературе предпринимались многочисленные попытки типологизации экономических кластеров.

В качестве примера рассмотрим классификацию М. Энрайта. В ее основе лежит динамика развития кластера. Согласно данной классификации выделяются следующие кластеры.

◆ Работающие, отличаются более высоким качеством взаимодействий, чем в целом по территории, наличием внешних эффектов, высокой конкурентоспособностью участников на внешних рынках. Работающие кластеры являются примером поляризованного развития и способны притягивать ресурсы из других территорий. Синергетический эффект достигается в полной мере.

◆ Латентные кластеры. Синергетический эффект не достигается, хотя имеются возможности его достижения. В данном случае географическая концентрация и специализация участников кластера является достаточной, но нет общего стратегического видения и уровень кооперации не отвечает необходимым требованиям.

◆ Потенциальные кластеры. В таких кластерах существуют необходимые элементы, но их критическая масса еще недостигнута, а качество взаимодействий требует существенного улучшения. В данном случае ощущается значительная нехватка ресурсов для эффективного развития кластеров.

◆ Политически управляемые кластеры. Формирование подобных кластеров обусловлено прежде всего политическими мотивами, а не органическим развитием мезоэкономических систем. Такие кластеры не обладают критической массой участников и создаются в неблагоприятных условиях ведения бизнеса.

◆ "Желательные" кластеры – кластеры, не имеющие кроме политической поддержки иных преимуществ.

Наиболее распространенной классификацией, сложившейся в отечественной практике, является следующая типология:

◆ Отраслевые кластеры, предприятия которых расположены на территориях нескольких регионов. Как правило, включают несколько различных видов производств с высоким уровнем агрегации.

◆ Региональные кластеры, предприятия которых локализованы на территории определенного региона.

◆ Вертикально-интегрированные кластеры вокруг одного или нескольких предприятий с полным циклом производства конечной продукции.

Государство может стимулировать развитие кластеров, проводя различный комплекс мероприятий:

◆ "брокерскую" политику – создание платформы для диалога различных акторов кластера;

◆ диверсификацию местного спроса посредством размещения у местных компаний государственных заказов;

◆ повышение квалификации местной рабочей силы через реализацию программ дополнительного образования и переподготовки кадров;

◆ создание "бренда" региона для привлечения иностранных инвестиций.

По роли государства при проведении кластерной политики выделяются четыре типа кластерной политики:

◆ каталитическая кластерная политика, когда правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку реализации проекта;

◆ поддерживающая кластерная политика, при которой каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образова-

ние, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров;

- ◆ директивная кластерная политика, когда под-держивающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров;

- ◆ интервенционистская кластерная политика, при которой правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решения о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере, формирует его специализацию [4, с. 110].

Основой повышения эффективности региональных воспроизводственных циклов является их сбалансированность, т. е. сбалансированность реализации различных типов государственной политики (промышленной, инновационной, научно-технической, инвестиционной, региональной политики, политики развития предпринимательства и др.). Региональная кластерная политика есть не что иное, как синтез обозначенных выше политик и инструмент их адресной реализации в структурных элементах региональной экономической системы (экономических кластерах). В границах экономического кластера инновационная, инвестиционная, кооперационная активность, интенсивность процессов государственно-частного партнерства, обучения и коммуникаций выше, чем в целом по территории. Данный факт обоснован наличием синергетических эффектов, возникающих в результате интенсивного взаимодействия участников кластера. Следовательно, воспроизводственные циклы предприятий кластера, касающиеся инвестиций, инноваций, материального производства и других сфер производства будут более эффективными, чем в целом по территории. Экономические кластеры могут стать прочной основой преодоления инерционности региональных воспроизводственных процессов и обеспечить их расширенный характер с более высокими темпами.

Кластерный подход может стать основой формирования полюсов роста и управления ими. Одним из характерных признаков кластера является географическая концентрация и / или функциональная взаимосвязанность участников, что само по себе предполагает наличие ряда преимуществ. Во-первых, это преимущества от агломерации (наличие общей инфраструктуры, большая информированность, снижение риска и неопределенности), во-вторых, это внешняя экономия на масштабах производства, которая возникает в результате расширения деятельности определенной отрасли, а также ряда смежных отраслей, в результате чего издержки снижаются для всех участников кластера. К характерным внешним эффектам относятся более эффективная система образования, подготовки и переподготовки кадров; общие спе-

цифические знания и навыки; инновационность. Эти и другие преимущества будут притягивать в кластер внешние ресурсы ввиду большей эффективности их использования, чем в целом по территории, формируя при этом полюса роста. В данном случае кластеры могут стать площадками для поляризованного развития, их идентификация, а затем и управление их развитием – прерогатива государственного регулирования, что, в свою очередь, полностью вписывается в концепцию полюсов роста [1, с. 141].

В условиях кластерной организации экономической деятельности возможна более эффективная диффузия инноваций. В результате деятельности инфраструктуры инновационных процессов в кластере более эффективно происходит "перелив" инноваций. В составе кластера функционируют центры трансфера технологий, которые занимаются коммерциализацией инноваций и существенно способствуют этому процессу. Кроме того, прочая бизнес-инфраструктура предприятий кластера способствует более тесному их взаимодействию. За счет деятельности формальных организаций развития и сотрудничества, таких как торгово-промышленные палаты, центры субконтракции, различные союзы и ассоциации, информационный обмен между участниками кластера осуществляется более эффективно, чем в целом по территории. Участники кластера получают доступ к общей "базе знаний", формируемой путем более тесного и активного сотрудничества предприятий кластера с организациями развития и между собой. Таким образом, инновационность, как таксономическая особенность экономического кластера, среди прочего отражает более эффективную диффузию инноваций, чем в целом по территории.

Основным направлением государственной политики с точки зрения теории местного роста является децентрализация государственного управления и повышение самостоятельности регионов в вопросах собственного социально-экономического развития.

Экономические кластеры географически локализованы на определенной территории и их развитие во многом определяется местными условиями. Концепция кластерного развития территорий предполагает максимальную мобилизацию местных ресурсов, поскольку кластерная форма организации экономической деятельности рассматривается в тесной привязке к определенной территории и, более того, является встроенной в местный социум. Реализация кластерной политики предполагает адресное управленческое воздействие на группу тесно взаимодействующих предприятий и позволяет максимально учесть местные особенности.

Поэтому основные идеи теории местного роста (мобилизация местного потенциала и децентрализация управления) достаточно полно отражены в содержании клас-

терного подхода. Что касается взаимосвязи теории адаптации к условиям постиндустриального общества с кластерной концепцией, то можно выявить ряд общих основ, на которых базируются данные теории. Одной из таксономических характеристик экономических кластеров является инновационность. Инновационная активность в кластере выше, чем в целом по территории, что является следствием высокого уровня конкуренции и кооперации в кластере. Именно жесткая конкурентная борьба между участниками кластера, а также конкуренция с иными предприятиями на внешних и внутренних рынках вынуждает субъектов кластера внедрять инновации и формирует спрос на услуги инновационной и прочей бизнес-инфраструктуры. Также предприятия кластера формируют спрос на качественные услуги в сфере образования. Таким образом, субъекты экономического кластера, отличающиеся высоким уровнем инновационности и, как следствие, конкурентоспособности, максимально отвечают современным условиям и вызовам постиндустриального общества, к наиболее значимым из которых следует отнести глобализацию мировых рынков и конкуренции, а также высокие темпы научно-технического прогресса и снижение жизненных циклов товаров, услуг, технологий.

Итак, анализ взаимосвязи современных теорий регионального развития и кластерной концепции позволяет заключить, что кластерный подход представляет собой синтез основных идей представленных теорий.

Кластерный подход наиболее адекватно в современных условиях отвечает на вопрос о структуре региональной экономической системы, ввиду упразднения отраслевой модели управления экономикой. С точки зрения кластерной теории в экономике региона необходимо идентифицировать кластеры предприятий, которые и будут составлять структуру региональной экономической системы. В данном случае органы государственной власти и управления не "распыляют" управленческое воздействие на всю территорию, внутри которой есть свои особенности и различия, а оказывают адресное, предметное

воздействие на группы предприятий, тесно взаимодействующие между собой и имеющие общее стратегическое видение, инфраструктуру. Именно кластерная структура региональной экономической системы может стать основой повышения эффективности управления региональным хозяйством.

Место кластерного подхода среди современных теорий регионального развития выше, кластерная организация экономической деятельности обладает рядом преимуществ, среди которых следует отметить следующие:

- ◆ сбалансированность и эффективность воспроизводственных циклов предприятий;
- ◆ способность к эффективной мобилизации местного потенциала;
- ◆ инновационность и способность к диффузии инноваций;
- ◆ способность к поляризованному развитию;
- ◆ высокая степень адаптивности к условиям постиндустриального общества.

Итак, на основе анализа наиболее актуальных в настоящее время теорий регионального развития, а также содержания концепции кластерной организации экономической деятельности можно сформулировать несколько выводов.

Во-первых, кластерный подход представляет собой синтез основных идей теорий регионального воспроизводства, поляризованного развития, диффузии инноваций, местного роста, адаптивности к условиям постиндустриального общества. Представленное идейное содержание кластерной концепции наиболее полно отвечает современным тенденциям развития экономических систем.

Во-вторых, кластерная структура региональных экономических систем представляется наиболее целесообразной в условиях упразднения отраслевого управления экономикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерохин М.А. Место кластерной теории среди современных подходов к региональному развитию // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2011. – Т.11. – Вып.4. – С.165–172.
2. Марков Л. С., Ягольницер М. А. Кластеры: формализация взаимосвязей в неформализованных производственных структурах. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. – 194 с.
3. Портер М. Э. Конкуренция / Пер. с англ. О. Л. Пелявского, А. П. Уриханяна, Е. Л. Усенко и др.; под ред. Я. В. Заблоцкого, М. С. Иванова, К. П. Казаряна и др. Изд. испр. – М.: ИД "Вильямс", 2005. – 608 с.
4. Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / Под общ. ред. С. С. Артоболевского, О. Б. Глезер. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. – 297 с.
5. Миндлин Ю.Б. Региональный кластер, как локализованное организационное образование // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – № 3. – С. 161–173.
6. Миндлин Ю.Б. Особенности применения кластеров в региональном управлении // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2014. – № 2. – С. 70–80.